

Это был человек чести, цельный и умный. Он был предан идеалам марксизма-ленинизма и очень гордился тем, что все, что у него было, не намного превосходило то, что он носил на себе. Его узкие представления о капитализме были причиной нашего самого жаркого спора.

Некоторые считают его замешанным в попытке переворота. Я не могу знать это, но мой инстинкт мне подсказывает, что он не был ни в чем замешан. Он часто говорил мне, что удивлен верой американцев в то, что историю его страны предопределяли советские генералы. Он решительно отрицал это. В то же время он был глубоко убежден, что Советская Армия должна быть сильной".

С.Ф. Ахромеев был человек умный и проницательный, обладавший хорошей информацией. В.И. Болдин рассказывает, что "месяца за два до случившегося С.Ф. Ахромеев подал заявление президенту о своем уходе и откровенно сказал, что в сложившихся условиях третирование его, шельмования военных, поспешного, непродуманного, а главное, одностороннего разоружения не имеет права занимать пост рядом с президентом и не будет участвовать в разрушении армии и государства. М.С. Горбачев был озадачен таким поворотом дел и просил Сергея Федоровича повременить, поработать еще. В свое время он привлек С.Ф. Ахромеева в свой аппарат, полагая прикрыть его именем те не всегда оправданные уступки, которые делались на переговорах с США в то время. Он и не скрывал этого.

— Понимаешь, зачем он мне нужен? — откровенничал Михаил Сергеевич. — Пока он со мной, решать разоруженческие вопросы будет легче. Ему верят наши военные и оборонщики, уважают на Западе..."

Не сразу, но разобрался маршал и в истинных пружинах августовского переворота. Действия ГКЧП сначала называл авантюрой, а в последний день своей жизни уже произнес слово "провокация". Будучи советником президента, он мог сопоставить факты и обстоятельства, неизвестные другим. В уже цитированной книге В.И. Болдин, возглавлявший президентский аппарат, обращает внимание на визит в Москву президента США, в прошлом начальника ЦРУ Д. Буша, состоявшийся за три недели до выступления ГКЧП.

"Собрав 1 августа 1991 года Совет Безопасности, М.С. Горбачев буквально в двух словах сказал о визите Д. Буша в Москву. Создалось впечатление, что президент США приезжал посмотреть Кремль и пройти с Горбачевым по Красной площади. Сообщение было столь скудным, что позже члены Совета заходили ко мне или по телефону спрашивали, нет ли дополнительной информации. Итоги этого визита так и остались тайной для Совета Безопасности, не говоря уже о руководстве партии, Верховного Совета.

Кстати, это был необычный визит. М.С. Горбачев привлек к переговорам с Д. Бушем очень узкий круг доверенных лиц, а чаще всего беседовал с ним вообще с глазу на глаз, стараясь при первой возможности уединиться. Так, однажды за обедом, когда еще официанты разносили кофе, Михаил Сергеевич, вставая из-за стола, сказал:

— Джордж, я прошу Вас пройти со мной.

Они вышли из-за стола и черным ходом одни с переводчиком спустились из кремлевских палат на Ивановскую площадь Кремля, а затем прошли на Красную площадь. У них уже давно установились доверительные отношения и шел откровенный разговор. Начало ему было положено еще во время визита Горбачева в Вашингтон. Там во время поездок его сопровождал Дж. Буш.

И вот как-то, когда Дж. Буш сопровождал Горбачева в Вашингтоне в машине, направлявшейся от советского посольства до Белого дома, между ними состоялся откровенный и доверительный разговор, смысл которого, как рассказывал Михаил Сергеевич, заключался в том, чтобы очертить перспективы перестройки. Он не сказал, в чем заключаются эти перспективы, но несколько раз я был свидетелем, как он просил своих личных посланников, направляющихся в Вашингтон, передать Дж. Бушу, что "договоренности в машине остаются в силе, и он будет следовать их выполнению до конца". Видимо, в ту поездку М.С. Горбачев принял на себя какие-то обязательства, о выполнении которых регулярно информировал.

Эта личная и тесная связь Горбачева и Буша придавала уверенность генсеку-президенту в реализации курса, который он вел, начиная с поездки в Вашингтон."

Поработав три дня в ГКЧП, С.Ф. Ахромеев убедился, что его состав, неподготовленность и непродуманность выступления уже предопределяли провал. Вычислил он и того, кто стоял за событиями. В его рабочей тетради появляется запись: "Кто организовал этот заговор — тот должен будет ответить". В роковой день 24 августа состоялась последняя его встреча с Горбачевым. Охранник видел его возвращающимся к себе в кабинет в 13.30. (если верить следствию, после того, как он дважды предпринимал попытки самоубийства). Можно не сомневаться, прямой и бесстрашный маршал высказал все, что думает по поводу роли президента в "путче". И подписал себе смертный приговор, потому что этой правды Горбачев боялся больше всего на свете.

Дочь С.Ф. Ахромеева Наталья Сергеевна вспоминает:

"21—22 августа отец, действительно, был в подавленном состоянии, в Кремль не ездил. Честно говоря, я даже присматривала за ним эти дни, опасаясь, как бы он чего с собой не сделал. А начиная с 23-го, это был уже другой человек. У него как бы пружина внутри появилась, он готовился к действиям, к борьбе. Хотел выступить на сессии Верховного Совета, намеченной на 26 августа, и даже написал письмо Лукьянову с просьбой предоставить ему слово.

Мы с сестрой спрашивали, как ему сейчас на работе. Он говорил, что к нему никто не ходит, никто с ним не разговаривает, все боятся, шарахаются, как от прокаженного. А 24-го, отправляясь в Кремль в последний раз, сказал: "Вот они там сидят и, наверное, думают, что им с этим старым дураком маршалом делать". В этот день должна была приехать с юга мама, он спросил, не нужна ли машина встретить и пообещал вернуться пораньше. Внучка спросила, когда он с ней пойдет покататься на качелях. Он сказал: "сегодня". Зная его, могу утверждать: он бы никогда так не сказал, если бы действительно не собирался приехать".

Наталья Сергеевна считает, что С.Ф. Ахромеева принудили к самоубийству, пригрозив в противном случае расправиться с его родными. Это подтверждает одна из предсмертных записок, адресованная семье. В ней говорится: "Всегда для меня был главным долг война и гражданина. Вы были на втором месте. Сегодня я впервые ставлю на первое место долг перед вами." Датируя ее 23-м числом, Сергей Федорович дает родным еще одно скрытое указание на характер происходящего с ним.

Наводит на определенные размышления и невероятный взлет фигуранта следственного дела Барсукова, который из коменданта президентского корпуса Кремля скоро превратился в главу ФСБ. Без его участия операцию против Ахромеева осуществить было невозможно.

И НАКОНЕЦ, о том, кто в августе 1991 года мог выполнить заказные убийства.

Полгода спустя после происшедшего в "Аргументах и фактах" появилась следующая заметка.

"Повесился ли маршал Ахромеев?"

По официальной версии, советник Президента СССР маршал С.Ф. Ахромеев 24 августа покончил с собой, повесившись. Однако, по мнению бывшего командира диверсионно-разведывательной спецкоманды КГБ "Каскад" подполковника И. Морозова, самоповешение Ахромеева было имитировано. По словам Морозова, имитация самоубийства через повешение — самый надежный способ из арсенала спецподразделений, которые именно для этого и существуют в КГБ, МВД и ГРУ. "Если нужно кого-то устранить, то всегда найдутся силы и средства — был бы отдан приказ".

Как правило, акции такого рода, утверждает бывший командир "Каскада", проводятся на столь высоком профессиональном уровне, что никаких следов, тем более документов, никогда не остается".

В том, что такие подразделения существовали и существуют, сомнений нет. Вопрос в другом: было ли у нас в стране хотя бы одно, подчиняющееся лично Горбачеву? Тогдашние руководители КГБ и руководители этих руководителей в один голос говорят: "нет". Ельцин и его соратники тоже не могли оказать Горбачеву нужную ему услугу. Кто же это сделал?

Косвенный ответ дает В.И. Болдин, рассказывая о краже из Российской прокуратуры видеозаписей допросов В.А. Крючкова, Д.Т. Язова, В.С. Павлова. Они тут же попали в зарубежную прессу, прежде всего на телевидение. Произошло это в ответ на появившиеся "в некоторых поостывших от победной эйфории газетах сомнения в непричастности "лучшего немца" к августовскому экспромту. А это грозило ему потерей доверия, и не только в нашей стране. Спасти дело могли только откровения, которые, как выяснилось, от подследственных добывались обманным путем. Отсюда версия о насильственных акциях и, значит, непричастности Михаила Сергеевича к этому действу. Во всех случаях подобное воровство может совершаться только могучей и опытной рукой, не оставляющей следов".

"Могучей и опытной рукой, не оставляющей следов..." В современной политико-криминальной практике исполнители терактов и важных заказных убийств прибывают из-за рубежа и, сделав дело, немедленно туда возвращаются. Судя по всему, так было и на сей раз. Ведь за свои услуги Горбачев мог потребовать от зарубежных партнеров что угодно и получить требуемое.

Всемогущая рука проявилась и позже. Известно, что могила маршала была разрыта мародерами, которые сняли с него парадный мундир. Далекие от высокой политики сыщики из Гагаринского райотдела милиции быстро нашли преступников. Ими оказались трое студентов, один из них — сын полковника КГБ. Подонки сразу назвали человека, который заплатил им 50 долларов. Сказал, что заказ из-за рубежа. Когда оперативники пришли по указанному адресу, оказалось, что человека, которого они искали, уже нет: сгорел в своей квартире. Последовала команда: студентов отпустить "за отсутствием улик", дело прекратить.

И еще одно свидетельство.

"Когда хотят убрать человека с целью кого-то напугать, делают это громко, публично и нагло. Если же требуется убрать человека, угрожающего власти, без широкой огласки, то для этого есть так называемые натуралы из спецслужб. Они организуют убийства "под несчастный случай", ДТП или бытовуху..." Это написано в еженедельнике "Версия" 23 июля 1998 г. — после убийства генерала Рохлина, которое приписали его жене.

Обычное убийство может превратить заурядных людей в героев, что мы видели на примерах Холодова и Листьева. Самоубийство либо "бытовуха" могут развенчать подлинных героев.

Лев Рохлин к моменту своей смерти стал неформальным лидером военных. Обездвиг округа и флоты, он получил заверения в поддержке. Кроме того, он добрался до самых тайных коммерческих операций президентской семьи, связанных с продажей в США под видом атомных отходов стратегических запасов оружейного плутония. "Он говорил, что для президентского окружения он опасней самой оголтелой оппозиции, что, вполне возможно, его захотят уничтожить физически".

"Новые Известия", 7 июля 1998 г.

"Сергей Бабурин высказал предположение, что убийство Рохлина было спланировано за границей".

"Коммерсант-Daily", 8 июля 1998 г.

КАК ВИДИМ, успешность акций 91-го года вдохновили на повторение в 98-м. По черк тот же. Это заказное убийство — не последнее. Их череда прекратится только с концом криминальных режимов, правящих ныне на большей части территории СССР.

Ю. ИЗЮМОВ

УБИЛИ В АВГУСТЕ 1991 Г.

УБИЙСТВО МОЖЕТ
ЗАУРЯДНОГО
ЧЕЛОВЕКА
СДЕЛАТЬ ГЕРОЕМ.
САМОУБИЙСТВО —
РАЗВЕНЧАТЬ ГЕРОЯ

